

О РОЛИ ЗАЩИТЫ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

И. А. Насонова

Воронежский институт МВД России

Поступила в редакцию 31 марта 2009 г.

Аннотация: представлено историческое и современное понимание роли защиты в решении задач уголовного судопроизводства России. С учетом специфики защиты раскрывается ее назначение в уголовном процессе, взаимосвязь с другими видами процессуальной деятельности. Анализируется содержание задач уголовного судопроизводства. Рассматривается роль защиты как средства их решения. Ставится проблема поиска оптимального пути укрепления ее роли в уголовном процессе.

Ключевые слова: защита, назначение уголовного судопроизводства, защита прав потерпевших, защита от незаконного обвинения, уголовное преследование, реабилитация, эволюция защиты, тип уголовного процесса, задачи защиты, средства достижения целей уголовного судопроизводства, состязательность, смешанный тип уголовного процесса, розыскной тип уголовного процесса, расширение участия защитника.

Abstract: the historical and modern understanding of the role of defence in the problem of criminal judicial proceedings decision is represented. Considering defence specific character it is shown the function in the criminal proceedings and interconnection with the other types of procedure activity. The role of defence as a means of it's decision is exposed. The problem of the optimal ways search of the defence role consolidation in the criminal procedure is put.

Key words: defence, criminal judicial proceedings, victim remedy, defence against unlawful accusation, prosecution, rehabilitation, defence evolution, criminal procedure type, defence task, means of achievement aims of criminal judicial proceedings, adversary of the judicial process, mixed type of criminal procedure, searched type of criminal procedure, expansion of the participation of the lawyer.

Говоря о роли защиты в решении задач уголовного судопроизводства, необходимо определиться со значением слова «роль». Этимологически под ролью понимается род, характер и степень чьего-нибудь участия в чем-либо. Таким образом, роль защиты выражается в совокупности тех действий, которые допустимы действующим законодательством по уголовному делу, и значения этого действия для эффективного осуществления назначения уголовного судопроизводства.

Рассматривая эту категорию защиты применительно к обвиняемому, М. С. Строгович отмечал, что она как уголовно-процессуальная деятельность представляет собой совокупность процессуальных действий, направленных на установление невиновности обвиняемого или на смягчение его ответственности¹. Действующее законодательство дает все

¹ См.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 196.

основания к расширительному толкованию термина «защита», понимая под ней не только защиту обвиняемого, но и других участников уголовного процесса (ч. 1 ст. 6 УПК РФ)². Думается, что в настоящее время защиту можно рассматривать как разновидность уголовно-процессуальной деятельности, представляющую собой систему установленных законом действий, осуществляемых субъектами защиты и направленных на охрану прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве.

Роль защиты в уголовном процессе обусловлена типом (формой) уголовного процесса (розыскным, состязательным, смешанным). Под типом уголовного процесса понимается организация уголовно-процессуальной деятельности, характеризующаяся определенным соотношением процессуальных статусов органов уголовного преследования и обвиняемого (подозреваемого) на досудебном и судебном этапах уголовного судопроизводства, которое обеспечивается правомочиями этих субъектов по участию в процессе доказывания и способом распределения трех основных процессуальных функций на каждом из указанных этапов уголовного судопроизводства³.

В основе разграничения разновидностей исторических типов уголовного процесса лежит соотношение процессуального положения участников уголовного процесса со стороны защиты и обвинения. Однако независимо от модели уголовного судопроизводства перед уголовным процессом любого государства стоит задача по выявлению виновных и установлению реальных событий преступления.

В состязательном процессе решение этой задачи базируется на основе равенства процессуальных статусов органов уголовного преследования и обвиняемого (подозреваемого) как на судебном, так и на досудебном этапах уголовного судопроизводства. К состязательному типу близок современный англо-американский процесс.

Состязательная форма процесса считается наиболее прогрессивной и отвечающей требованию справедливости. Особенности ее заключаются в разделении функций обвинения, защиты и разрешения дела по существу, в равенстве прав сторон, в оценке доказательств на основе фактических данных и внутреннего убеждения, в независимости судей⁴.

² В дальнейшем — УПК.

³ См.: *Мещеряков Ю. В.* Формы уголовного судопроизводства Л., 1990. С. 51; *Нажимов В. П.* Типы, формы и виды уголовного процесса // Развитие гражданского, уголовного и процессуального законодательства в советских республиках Прибалтики (1940—1975). Рига, 1975. С. 63—64; *Сабо И.* Основы теории права. М., 1974. С. 61—62; *Стефановский К.* Разграничение гражданского и уголовного судопроизводства в истории русского права // Журнал Министерства народного просвещения. 1873. Ч. CLXV. С. 252—253; *Элькин П. С.* Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л., 1976. С. 136—137; *Шестакова С. Д.* Состязательность уголовного процесса. СПб., 2001. С. 21.

⁴ См.: *Францифоров Ю. В.* Противоречия уголовного процесса. М., 2006. С. 50.

Конкуренция сторон обвинения и защиты, возникающая в состязательном процессе, служит источником развития процессуальной деятельности. Рассматриваемая форма уголовного процесса предполагает спор равных сторон, а судья выступает в роли арбитра. Защита, обусловленная спецификой состязательности, успешно содействует установлению обстоятельств дела и охране прав и законных интересов лица. В этом смысле защита является не только средством решения задач уголовного судопроизводства, но и целью процесса.

Розыскной тип характеризуется противоположными состязательности чертами. Здесь нет равенства процессуальных статусов органов уголовного преследования и обвиняемого на досудебном и судебном этапах уголовного судопроизводства. Данный тип процесса существовал в прошлом, а в XIX в. прекратил свое существование почти везде.

Сущность обвинительной формы уголовного судопроизводства заключается в диспропорции между процессуальным статусом стороны обвинения и соответствующим статусом стороны защиты. Обвиняемый здесь превращается в объект розыскной деятельности, сторона обвинения обладает неограниченными правами по собиранию необходимых сведений. Что же касается стороны защиты, то ее права в этой области существенно ограничены либо вовсе отсутствуют. Таким образом, следует отметить формальный характер защитительной деятельности либо ее полное отсутствие в розыском процессе. Соответственно и роль защиты в решении задач уголовного судопроизводства минимизирована. Приоритетным в этой области становится обвинение.

В смешанном типе процесса сочетаются черты состязательного и розыскного. Основными его характеристиками являются равенство процессуальных статусов органов уголовного преследования и обвиняемого на судебном этапе и отсутствие его на досудебном этапе уголовного процесса. Разные возможности у сторон в собирании доказательств. Органы уголовного преследования собирают доказательства на стадии предварительного расследования, а у защитника такая возможность либо ограничена, либо вовсе отсутствует. Несмотря на это, защита, наделенная немалым арсеналом средств, играет не последнюю роль в достижении целей уголовного судопроизводства. Защита, направленная на оказание помощи конкретному лицу, предопределяет некий баланс в решении задач, казалось, на первый взгляд, разных: изобличение виновного в совершении преступления и охрана прав и законных интересов личности. И все же обвинение, обладающее большими, чем защита, возможностями в уголовном процессе, несет на себе основную нагрузку по осуществлению назначения уголовного судопроизводства.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации провозгласило состязательную форму уголовного судопроизводства. Но исследователи отмечают, что отечественное предварительное расследование построено не по состязательному типу и сохраняет черты розыскного процесса, поэтому при современной организа-

ции предварительного расследования трудно говорить о его состязательных началах⁵.

Существующий в настоящее время в России тип уголовного судопроизводства большинством авторов характеризуется как смешанный, при этом многие из них признают важность стремления к состязательной организации уголовного судопроизводства.

Эволюция института защиты шла по сложному пути. На разных этапах развития уголовно-процессуального права защита имела свои специфические особенности, влияющие на ее роль в достижении цели уголовного судопроизводства. Несмотря на это, все яснее становилась тенденция к расширению возможностей защиты в уголовном процессе. Еще в 30-х гг. прошлого века ученые и практики выступали за допущение защиты на стадию предварительного расследования⁶. Однако ряд ученых опасались существенного изменения структуры уголовного процесса из-за введения состязательности. Одни авторы полагали, что допущение защитника на стадию предварительного расследования не должно было превращать эту стадию процесса в состязание процессуально равных сторон⁷. Так, профессор Н. Н. Полянский в свое время писал: «Участие защиты в той или другой процессуальной стадии, конечно, может быть трактуемо как элемент состязательности, но элемент состязательности не есть еще состязательность. Мы не должны ставить перед собой такой проблемы, как построение состязательного предварительного следствия. Для нас процессуальные принципы имеют значение не сами по себе, а с точки зрения той цели, какой они служат, для юриста они имеют инструментальное значение»⁸. Аналогичную позицию занимал и В. А. Познанский, который отмечал: «Введение состязательного начала в стадии предварительного расследования означало бы превращение прокурора в обвинителя, состязаящегося с обвиняемым перед следователем. Это означало бы лишение прокурора руководства предварительным расследованием и было бы несовместимо с основными положениями советского уголовного процесса. Поэтому допущение защитника в стадию предварительного расследования не может и не должно повлечь за собой перестройку этой стадии процесса на началах состязательности»⁹. Другие авторы утверждали, что участие защиты важно и для органов уголовного пресле-

⁵ См.: Алиев Т. Т., Громов Н. А., Зейналова Л. М., Лукичев Н. А. Состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве. М., 2003. С. 39; Кобликов А. С. Принципы уголовного процесса. М., 1995. С. 39.

⁶ См.: Полянский Н. Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса. М., 1960. С. 137.

⁷ См.: Саркисянц Г. П. Защита на предварительном следствии в советском уголовном процессе. Ташкент, 1964. С. 15.

⁸ Полянский Н. Н. К вопросу о состязательности в стадии предварительного расследования дела // Социалистическая законность. 1938. № 3. С. 72.

⁹ Познанский В. А. К вопросу об участии защитника в стадии предварительного следствия // Учен. зап. Харьк. юрид. ин-та. Харьков, 1940. Вып. 2. С. 126.

дования, и для суда, поскольку помогает им создать более объективную картину преступления¹⁰.

Важным этапом в истории уголовно-процессуального права, определившим дальнейшую судьбу института защиты, было принятие УПК РСФСР 27.10.1960 г., а в последующем — других нормативных актов (Конституции РСФСР, Закона СССР об адвокатуре, Положения РСФСР об адвокатуре). Именно они предусматривали расширение состязательных начал в уголовном процессе. З. В. Макарова утверждала, что допуск защитника к участию в деле на предварительном расследовании является серьезной процессуальной гарантией прав обвиняемого и способствует повышению качества и эффективности следствия. Участие защитника на предварительном расследовании создает дополнительную гарантию против проявления обвинительного уклона со стороны отдельных следователей и позволяет полнее, всесторонне и объективнее установить и исследовать все обстоятельства дела, все доказательства по делу¹¹.

Важнейшей задачей судопроизводства того времени, как предусматривалось в УПК РСФСР, было быстрое и полное раскрытие преступления, изобличение виновных. Этой цели были подчинены все уголовно-процессуальные нормы. На это должны были ориентироваться все виды процессуальной деятельности. Исследуя роль защиты в уголовном судопроизводстве, ряд авторов справедливо утверждали, что она объективно содействует выполнению общих задач уголовного судопроизводства, хотя защита не ставит перед собой непосредственной цели осуществления задач уголовного судопроизводства¹². Главной ее задачей было отстаивание прав и законных интересов своего подзащитного. А. Д. Бойков отождествлял цель защиты с предусмотренной законом целью доказывания. По его мнению, цель защиты — служить одной из гарантий достижения истины по делу¹³. В. П. Нажимов утверждает: только установив истину, можно справедливо наказать виновного и не обвинить в преступлении невиновного¹⁴.

В настоящее время защита представляет собой многогранную деятельность, направленную на охрану прав и законных интересов разных участников уголовного судопроизводства. Но особое место в этом виде деятельности занимает защита прав и законных интересов лиц и орга-

¹⁰ См.: Любавин А. А. К вопросу об участии защиты в предварительном следствии // Учен. зап. Томск. гос. ун-та. Томск, 1957. Вып. 33. С. 133.

¹¹ См.: Макарова З. В. Участие адвоката-защитника на предварительном следствии. Куйбышев, 1978. С. 4.

¹² См.: Стецовский Ю. И. Адвокат в уголовном судопроизводстве. М., 1972. С. 6.

¹³ См.: Бойков А. Д. Этика профессиональной защиты по уголовным делам. М., 1978. С. 119.

¹⁴ См.: Нажимов В. П. Справедливость наказания — важнейшее условие его эффективности // Вопросы организации суда и осуществления правосудия в СССР. Калининград, 1973. Т. 2. С. 3.

низаций, потерпевших от преступлений, и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Именно на эти формы защиты делается акцент законодателем в статье, посвященной назначению уголовного судопроизводства.

Действующее законодательство не использует понятия «задачи» и «цели» применительно к уголовному судопроизводству. В ст. 6 УПК РФ законодатель закрепляет его назначение. Несмотря на это, в литературе по-прежнему используется термин «задачи» наряду с термином «цели». Насколько обоснован такой подход?

В юридической литературе неоднократно предпринимались попытки разграничить указанные понятия. Ряд авторов полагают необходимым различать особый смысл каждой из этих категорий¹⁵ и закрепить в законе как цели, так и задачи уголовного судопроизводства. По мнению Л. Д. Кокорева, цели уголовного процесса — категория более общая, чем задачи уголовного процесса¹⁶. В. Т. Томин по-иному смотрит на эту проблему. Он полагает, что цель выражает направленность производства по конкретному уголовному делу, а задачи — направленность производства по всем делам как отрасли государственной деятельности¹⁷. В литературе в связи с этим указывается на отсутствие объективных оснований к разграничению категорий «цели» и «задачи». Аргументируя свою позицию, авторы анализируют законодательство, сравнивая «Закон о судопроизводстве РСФСР» от 8 июля 1981 г. № 976¹⁸ и УПК РСФСР в части закрепления задач и целей уголовного судопроизводства.

На основании этого делается вывод о том, что цели и задачи уголовного судопроизводства законодатель не разграничивал и не разграничивает в настоящее время¹⁹.

На наш взгляд, тождество рассматриваемых категорий несложно установить, изучив лексическое значение слов «задача» и «цель». «Задача» — это то, что требует исполнения²⁰. «Цель» — предмет стремления, то, что желательно осуществить²¹. Очевидно и то, что слова

¹⁵ См.: *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 40; *Томин В. Т.* Понятие цели советского уголовного процесса. Правоведение. 1969. № 4. С. 65—70; *Кокорев Л. Д.* Участники правосудия по уголовным делам. Воронеж, 1971. С. 66—72; *Бойков А. Д.* К изучению эффективности уголовно-процессуального закона // Эффективность применения уголовного закона. М., 1973. С. 173.

¹⁶ См.: *Кокорев Л. Д.* Участники правосудия по уголовным делам. Воронеж, 1971. С. 66—72.

¹⁷ См.: *Томин В. Т.* Понятие цели советского уголовного процесса // Правоведение. 1969. № 4. С. 65—70.

¹⁸ См.: Ведомости ВС РСФСР. 1981. № 28. Ст. 976.

¹⁹ См.: *Григорьев В. Н., Победкин А. В., Яшин В. Н.* Уголовный процесс : учебник. М., 2005. С. 23—24.

²⁰ *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1995. С. 198.

²¹ Там же. С. 861.

«исполнить» и «осуществить» являются синонимами. В подтверждение этого сошлемся на толкование слова «осуществить»: осуществить — привести в исполнение²². Значит, употребляя термины «задачи» и «цель», мы говорим об одном и том же.

Одинаковы по значению и слова «назначение» и «цель»²³.

Таким образом, не видя принципиальных различий между терминами «задачи», «цели» и «назначение», считаем возможным их употребление применительно к уголовному процессу в одинаковом значении.

В ч. 1 ст. 6 УПК РФ четко закреплено, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

- 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Указанный подход законодателя к формулировке назначения уголовного судопроизводства полностью соответствует Конституции РФ, которая в ст. 2 предусматривает, что высшей ценностью является человек, его права и свободы.

Однако и другие виды деятельности, предусмотренные ч. 2 ст. 6 УПК, полностью отвечают назначению уголовного судопроизводства. К ним относятся: уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания, а также отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию. Данное положение по-разному комментируется в литературе. Большая часть авторов видит в деятельности, закрепленной в ч. 2. ст. 6 УПК, средства для решения задач уголовного процесса. «Защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, — пишет П. А. Лупинская, — осуществляется посредством обнаружения и уголовного преследования лиц, совершивших преступление, их осуждения и справедливого наказания, устранения причин совершения преступления»²⁴. В одном из источников указывается: «...уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания, а также отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение от ответственности и реабилитация не являются целями уголовного судопроизводства как такового. Они... работают на нее...»²⁵ Однако необходимо отметить, что даже некоторые сторонники рассматриваемой точки зрения признают важность и особую значимость для уголовного процесса деятельности по раскрытию преступления. П. А. Лупинская подчеркивает: «Хотя в

²² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. С. 456.

²³ Там же. С. 373.

²⁴ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. М., 2003. С. 20.

²⁵ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Смирнова. СПб., 2003. С. 72—73.

ст. 6 УПК раскрытие преступления не названо задачей уголовного судопроизводства, очевидно, что без ее решения права потерпевших не будут обеспечены в полной мере»²⁶.

По сути дела, признанием таких задач уголовного процесса, как раскрытие преступлений, изобличение виновного, является следующее высказывание: «Необходимость оптимального баланса между задачей раскрытия преступления, изобличения виновного и обязанностью соблюдения прав и законных интересов личности определяет проблемы приоритетности целей (задач) уголовного процесса»²⁷. Те же авторы поясняют: «Эффективная защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, возможна лишь при условии, что момент совершения преступления максимально приближен к моменту наказания. Поэтому быстрое и полное раскрытие преступлений ныне так же важно, как и прежде»²⁸.

Более решительно по этому вопросу высказывается И. Л. Трунов: «Задачами уголовного судопроизводства является быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден»²⁹.

На наш взгляд, указанные в ч. 2 ст. 6 УПК виды процессуальной деятельности, безусловно, необходимы для уголовного судопроизводства. Но они не только средство защиты прав личности в уголовном процессе. Их необходимо рассматривать в более высоком статусе — в качестве задач уголовного судопроизводства. Аргументацию данного утверждения необходимо строить на анализе действующего законодательства и толковании слов, встречающихся в соответствующей норме. Итак, ч. 2 УПК предусматривает, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере *отвечают назначению* уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию. Очевидно, что фраза «отвечать назначению» употребляется в значении слова «соответствовать». Это признается и авторами комментария к УПК РФ, которые считают, что действия, указанные в ч. 2 ст. 6 УПК, «отвечают общей правозащитной цели судопроизводства, т.е. соответствуют ей...»³⁰. Слова «отвечать» и «соответствовать» — синони-

²⁶ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. М., 2003. С. 20.

²⁷ Григорьев В. Н., Победкин А. В., Яшин В. Н. Уголовный процесс : учебник. М., 2005. С. 22.

²⁸ Там же. С. 24.

²⁹ Трунов И. Л. Защита прав личности в уголовном процессе. М., 2005. С. 96.

³⁰ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Смирнова. СПб., 2003. С. 73.

мы³¹. Кроме того, термин «соответствие» означает равенство в каком-нибудь отношении³². Вот и выходит, что «отвечать назначению» не что иное, как «быть назначением».

Конечно, в условиях новых тенденций развития права, когда на первое место выходит его правозащитная цель, не модно говорить об уголовном преследовании как о задаче уголовного процесса. Но как бы нам не хотелось, уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания наряду с такими видами деятельности, как отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию, являются задачами уголовного процесса.

Кроме того, уголовное преследование может рассматриваться не только как задача уголовного процесса, но и как средство для решения задачи по защите прав личности. Несвоевременное и неполное раскрытие преступления является препятствием на пути охраны, делает невозможным эффективную защиту участников процесса, пострадавших от преступления. Кроме того, в случае привлечения к уголовной ответственности невиновных, не решается не только задача защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, но и задача защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. В связи с этим актуально звучат слова И. Л. Петрухина о том, что «контроль над преступностью — средство достижения цели, каковой является защита прав человека и общества в целом от преступных посягательств»³³.

Защита, предотвращая нарушение прав участников уголовного процесса, способствуя восстановлению уже нарушенных прав и законных интересов, выполняет охранительную задачу. Естественно, в отличие от субъектов, наделенных властными полномочиями, защитник обладает более скромными средствами в этой области. И, тем не менее, закрепленные в правовых нормах возможности защиты в уголовном судопроизводстве позволяют ей осуществлять контроль за полным и точным соблюдением законов в части соблюдения прав участников процесса. Защита становится необходимым условием полного и точного соблюдения закона в уголовном процессе. Кроме того, защита активизирует деятельность этих участников в отстаивании своих прав и законных интересов. В этом мы видим сущность охранительной задачи, стоящей перед защитой в уголовном судопроизводстве.

³¹ См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. С. 459.

³² См.: Там же. С. 737.

³³ Петрухин И. Л. О препятствиях на пути судебной реформы // Проблемы обеспечения прав участников процесса по новому Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации : материалы Межрегиональной науч.-практ. конф. (г. Самара, 18—19 декабря 2002 г.) / под ред. С. А. Шейфер. Самара, 2003. С. 7.

Роль защиты в уголовном процессе обусловлена сущностью правоотношений, возникающих в этой области, а также местом, которое они занимают в уголовном процессе. Рассматриваемый вид правоотношений является частью уголовно-процессуальных правоотношений и тесно соприкасается с другими, не связанными с защитой, правоотношениями. В ходе защиты реализуются уголовно-процессуальные нормы, главным образом те из них, которые близки к ее содержанию. Защита не только испытывает на себе влияние других видов деятельности, в особенности уголовного преследования, но и оказывает на них корректирующее воздействие в ракурсе охраны прав и законных интересов личности. Сказанное вовсе не означает преимуществ защитительной деятельности перед иными видами деятельности, а свидетельствует лишь об их существовании в единой системе правоотношений. Выполняя свое назначение в указанной системе, защита способствует обеспечению упорядоченности, слаженности, организованности уголовно-процессуальных правоотношений в сфере охраны прав и законных интересов участников уголовного процесса, является способом реализации правовых норм, регулирующих эти отношения.

*Воронежский институт МВД России
Насонова И. А., кандидат юридических наук, доцент*

*Russian Ministry of the Internal Affairs
of the Russian Federation
Nasonova I. A., PhD (Law), Associate
Professor of the Criminal Process Chair*